

11
91471
K-61

К.Т.П.И.
Проверено
1954 г. №

ТВЕРЬ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

25551

Издано по распоряжению Тверской Ученой Архивной Комиссии, от 30 декабря 1896 г. № 84.

Составилъ Товарищъ Предсѣдателя Тверской Ученой Архивной Комиссии, Владиміръ Колосовъ.

ТВЕРЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1896.

Научная библиотека ВГУ

Печатано по распор. Тверской Учен. Арх. Ком., отъ 30 декабря 1896 г. № 84.

Тверь въ царствованіе Императрицы Екатерины II. *)

6 ноября 1796 года, т. е. ровно сто лѣтъ тому назадъ, вся Россія была потрясена извѣстіемъ о скоростижной кончинѣ Императрицы Екатерины Алексѣевны Второй. Кончина этой искусной правительницы, обозначавшая конецъ прежней, правившейся всей тогдашней интеллигенціи, системы правленія, не могла не смутить всѣ интеллигентные классы тогдашняго общества, и всѣ они съ боязнію смотрѣли на будущее: съ ея смертію кончалась славная, ободряюще дѣйствовавшая на общество Екатерининская эпоха, и долго потомъ Екатерининскіе орлы, доставившіе Россіи столько славныхъ моментовъ, съ искреннимъ сожалѣніемъ вспоминали время правленія своей матушки—Императрицы.

Дѣйствительно, тридцати-четырехлѣтнее царствованіе этой Императрицы (28 іюня 1762—6 ноября 1796) оказало сильное вліяніе на судьбы Россіи на многіе десятки лѣтъ, и даже теперь еще многія учрежденія Екатерины II сохраняютъ свою жизненность. Неудивительно, поэтому, что почти вся Россія готовится помянуть добрымъ словомъ Императрицу Екатерину II по поводу столѣтія со дня ея кончины. Въ городѣ Твери, осыпанномъ благодѣяніями этой Императрицы, исполнить эту моральную обязанность выпадаетъ по необходимости на Тверскую ученую архивную комиссію, единственное ученое общество г. Твери. Въ нашей ученой архивной комиссіи обязанность эта является нелегкою, такъ какъ всякій, сколько-нибудь интересовавшійся прошлымъ Тверскаго края, не могъ миновать время правленія Екатерины II,—такъ много она сдѣлала для нашего края и особенно для города Твери. Кому

*) Читано въ засѣданіи Тверской ученой архивной комиссіи 6 ноября 1896 года членовъ комиссіи В. И. Колосовымъ.

изъ насъ, на самомъ дѣлѣ, не извѣстны главнѣйшіе моменты благотворительной дѣятельности Императрицы Екатерины II по отношенію къ г. Твери? Взявъ на себя смѣлось еще разъ напомнить о дѣятельности этой Императрицы для г. Твери и Тверской губерніи, я заранѣе прошу извиненія въ томъ, что это мое сообщеніе будетъ содержать въ себѣ не много новаго, доселѣ еще неизвѣстнаго наукѣ: составляя его, я руководствовался правиломъ: «лучше что-нибудь, чѣмъ ничего».

Императрица Екатерина Алексѣевна II, супруга Императора Петра III, вступившая на престолъ послѣ его отреченія отъ правленія, была урожденная принцесса Ангальтъ-Цербтская и родилась 24 апрѣля 1729 года. Одаренная блестящими способностями, она съ малолѣтства пристрастилась къ чтенію и, благодаря ему, скоро стала по идеямъ въ уровень съ своимъ вѣкомъ. Этотъ вѣкъ былъ временемъ сильнаго подъема человѣческой мысли. Вновь возникшее въ это время энциклопедическое направленіе впервые заявило о необходимости сообразовать общественные порядки съ требованіями разума. Во имя разума расшатавъ вѣру, ученіе о безсмертіи души, прежніе приемы философской мысли, оно цѣлымъ градусомъ язвительныхъ и остроумныхъ сатиръ и научныхъ изслѣдованій обрушилось на феодально-крѣпостные порядки тогдашнихъ Европейскихъ обществъ. Своимъ тонкимъ практическимъ умомъ всегда и вездѣ умѣвшая отыскать золотую середину, Императрица Екатерина II, и войдя въ дружественныя связи со многими крупнѣйшими представителями Европейскаго энциклопедизма, сумѣла предохранить себя отъ крайностей этого направленія, крайностей, приведшихъ Францію къ кровавому перевороту государственныхъ и общественныхъ порядковъ, и выбрала изъ этого ученія только то, что могло имѣть полезное приложеніе въ тогдашней Россіи. Рѣшившись приблизить Русскіе государственные и общественные порядки къ требованіямъ разума, она съ замѣчательною практичностью приложила къ управленію Россіей идеи просвѣщеннаго абсолютизма. Чуждая Россіи по происхожденію и воспитанію, она очень скоро поняла, что въ Россіи можно быть только Русскою и что ея величіе неразрывно связывается съ благомъ Россіи. Познакомившись съ нуждами и стремленіями Россіи при

помощи знаменитой комиссіи по составленію новаго уложенія, она приступила къ давно уже назрѣвшимъ реформамъ областного управленія Россіи и явилась въ этомъ направленіи, по всей справедливости, непосредственной продолжительницей дѣятельности нашего Великаго преобразователя. Великій Императоръ Русскій Петръ I, въ своей дѣятельности на пользу Россіи, не могъ привести въ исполненіе многихъ изъ своихъ мудрыхъ предначертаній, благодаря условіямъ своего времени, и больше всего благодаря малонаселенности и бѣдности тогдашней Руси. Упорядочивъ центральное управленіе государства, онъ не могъ привести въ надлежащій порядокъ областное управленіе. Подѣливъ всю Россію на 11 громадныхъ (губерній), Петръ Великій пытался создать законченный правовой порядокъ въ управленіи губерніями. Онъ поручилъ управленіе губерніями губернаторамъ, окруживъ ихъ выборными отъ дворянства ландратами, которые вмѣстѣ съ губернаторомъ и составляли коллегію для управленія губерніей. Послѣ онъ пытался приложить и къ управленію губерніями — принципъ раздѣленія власти, и при губернаторахъ кромѣ ландратовъ постепенно появились ландрихтеры (для суда), оберъ-комендаты, камериры (надзиратели за сборами), рентмейстеры (казначей) и др. должностныя лица, но окончательно областное управленіе и при Петрѣ Великомъ устроено не было. Преемники Петра Перваго уничтожили и эти небольшія начинанія Великаго преобразователя; постепенно уничтоживъ функціи почти всѣхъ губернскихъ должностныхъ лицъ, исключая губернаторовъ, они вернули управленіе губерніями къ прежнимъ допетровскимъ порядкомъ. Такіе порядки продолжались до царствованія Императрицы Екатерины II. Исходя изъ общаго убѣжденія того времени, что государственная и общественная жизнь можетъ имѣть вполнѣ нормальное теченіе только при наличіи прочно организованныхъ трехъ сословій, — дворянскаго, духовнаго и городского, Императрица Екатерина II постаралась упрочить эти сословныя группы, давъ большія льготы дворянству и горожанамъ и позаботившись объ усиленіи образовательныхъ средствъ духовнаго сословія. Эти ея убѣжденія легли вполнѣ въ основу устроеннаго ею управленія губерніями. Рѣшивши увеличить

число губерній для удобства правительства и мѣстнаго населенія, она подѣлила Россію на 40 губерній, положивъ въ основу этого дѣленія цифру населенія той или другой мѣстности. Въ 1775 году было издано Екатериною II ея учрежденіе о губерніяхъ, а въ слѣдующемъ 1776 году первою изъ всѣхъ была вновь образована и организована наша Тверская губернія; организованіе ея такимъ образомъ должно было послужить и несомнѣнно послужило примѣромъ при образованіи всѣхъ остальныхъ губерній. До этого времени мѣстность Тверской губерніи представляла собою провинцію огромной Новгородской губерніи (часть ея входила въ Смоленскую губернію), граничившей съ одной стороны съ Литвою, съ другой съ Швеціею и Бѣлымъ моремъ.¹⁾

Вновь образовываемая Тверская губернія, или Тверское намѣстничество, должно было состоять изъ 11 уѣздовъ: Тверского, Бѣжецкаго, Вышневолоцкаго, Кашинскаго, Калязинскаго, Краснохолмскаго или Весьегонскаго, Осташковскаго, Новоторжскаго, Старицкаго, Ржевскаго и Зубцовскаго. Губернскіе и уѣздные города, по новому положенію о губерніяхъ, должны были стать центрами административнаго и судебного управленія уѣздами и губерніей. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ должны были быть устроены слѣдующія присутственныя мѣста: 1) уѣздное казначейство для сбора податей и выдачи денегъ на государственныя нужды; 2) полиція подъ управленіемъ городничаго; 3) сословные суды для разбора менѣ значительныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, а именно: уѣздный судъ для дворянъ, городской магистратъ для горожанъ, духовное правленіе для духовенства, нижняя расправа для крестьянъ; 4) нижній земскій и 5) словесный суды; 6) для охраненія имущества малолѣтнихъ, въ каждомъ уѣздномъ городѣ учреждались: 1) дворянская опека и 2) городской сиротскій судъ. Въ губернскомъ городѣ должны были появиться слѣдующія присутственныя мѣста: 1) намѣстническое — правленіе для административнаго управленія губерніей; 2) казенная палата для завѣдыванія финансами всей губерніи и наблюденія за

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. VI, 109.

уѣздными казначействами, подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора; 3) уголовная и гражданская палаты для рѣшенія крупнѣйшихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; 4) совѣстный судъ для разбора бездоказательныхъ гражданскихъ исковъ; 5) въ качествѣ апелляціонныхъ инстанцій на рѣшеніе уѣздныхъ сословныхъ судовъ должны были быть открыты: верхній земскій судъ, губернский магистратъ и верхняя расправа. Всѣ эти многочисленныя присутственныя мѣста нужно было немедленно открыть при образованіи новой Тверской губерніи, подыскавъ для этого болѣе или менѣе способныхъ людей.

Выполнить это новое и нелегкое дѣло Императрица Екатерина II поручила пользовавшемуся ея особымъ довѣріемъ талантливому администратору, графу Якову Евфимовичу Сиверсу. Сынъ эстляндскаго дворянина, онъ служилъ чиновникомъ посольства въ Копенгагенѣ и Лондонѣ. Прибывъ нѣсколько лѣтъ въ этомъ послѣднемъ городѣ, онъ сильно пристрастился къ Англіи и ея общественнымъ порядкамъ. Поступивъ послѣ этого въ военную службу и разстроивъ во время Семилѣтней войны свое здоровье, онъ уѣхалъ въ Италію. По возвращеніи въ Россію, онъ въ 1764 году былъ назначенъ Новгородскимъ губернаторомъ. Хорошо образованный, много вынесшій изъ своихъ путешествій за границей, новый губернаторъ удостоился особаго довѣрія со стороны Императрицы. Предъ своимъ отъѣздомъ въ Новгородъ онъ въ теченіе мѣсяца имѣлъ 20 аудіенцій у Императрицы и каждая продолжалась нѣсколько часовъ.²⁾ Какъ губернаторъ, онъ внимательно вникалъ во всѣ отрасли губернскаго управленія, силясь уничтожить всѣ злоупотребленія, и умѣлъ доставить Императрицѣ немало пріятныхъ минутъ. Трудно не упомянуть о слѣдующемъ фактѣ, приводимомъ С. М. Соловьевымъ. «Двое крестьянъ, родные братья, рубили дрова въ лѣсу; пріѣзжаетъ третій, чужой, и заводитъ ссору; отъ словъ дѣло доходитъ до драки; одинъ изъ братьевъ ударилъ чужого топоромъ, и тотъ падаетъ мертвымъ. Обоихъ братьевъ приводятъ на судъ. «Кто изъ васъ убійца? спрашиваетъ судья. «Я, отвѣчаетъ стар-

²⁾ Соловьевъ. VI, 109.

шій.» Нѣтъ я, перебиваетъ младшій. «Не вѣрьте ему», говоритъ старшій: «онъ нарочно себя клеветь, потому что у меня жена и дѣти». Младшій продолжаетъ утверждать, что онъ убійца. Сиверсъ донесъ объ этомъ Императрицѣ, и та рѣшила споръ прощениемъ преступника, который бы изъ братьевъ имъ ни былъ. Увѣдомляя Императрицу, что помилованіе объявлено братьямъ, Сиверсъ писалъ: «Ихъ слезы служили самою краснорѣчивою благодарностью за жизнь, возвращенную имъ челоуѣколюбіемъ ихъ Государыни». Екатерина отвѣчала: «Съ удовольствіемъ увидѣла я доброту вашего сердца изъ радости, съ какою вы объявили прощение двоимъ братьямъ, изъ которыхъ каждый объявлялъ себя преступникомъ, чтобы спасти другого. Все это дѣло заслуживаетъ быть опубликовано въ газетахъ для чести сердца челоуѣческаго, и тутъ одна природа: нѣтъ ни науки, ни воспитанія». ³⁾ Изъ этого краткаго анекдота видно, въ какой степени внимательно относился Сиверсъ къ отправленію своихъ обязанностей и какимъ расположеніемъ онъ пользовался у Императрицы.

10 января 1776 г. прибылъ онъ въ Тверь для открытія губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ новой губернии*). Онъ былъ встрѣченъ въ Твери Тверскимъ магистратомъ и тогдашнимъ правителемъ намѣстничества М. Н. Кречетниковымъ. 12 января уѣздные предводители дворянства представили ему молодыхъ дворянъ, по одному отъ cadaго уѣзда, «къ почести его превосходительства». Въ это время уѣздные дворяне постепенно съѣзжались въ Тверь. 15 января Я. Е. Сиверсъ обратился къ собравшимся у него предводителямъ дворянства съ рѣчью, въ которой онъ объявилъ имъ свое удовольствіе, что онъ, при первомъ случаѣ, видитъ ихъ столь рев-

³⁾ Ibid. 114.

*) *Примѣчаніе.* О порядкѣ открытія этихъ присутственныхъ мѣстъ въ томъ же году было помѣщено особое сообщеніе въ С.-Пб. вѣдомостяхъ того времени. Это сообщеніе С.-Пб. вѣдомостей было вновь напечатано въ Памятной книжкѣ Тверской губерніи за 1861 годъ, а оттуда заимствовано въ Историко-Статистическое описаніе Тверской губерніи В. Покровскаго. См. это описаніе стр. 118—122.

ностно соединенными, и изъяснилъ имъ важность настоящаго дѣла и сколь драгоценны для всей Россіи истекающія отъ Самодержицы милости, а потому сколь безпредѣльно должно быть всеподданнѣйшее общее всѣхъ признаніе и благодарность. Утромъ 16 января дворянство всѣхъ уѣздовъ явилось въ кафедральный соборъ къ литургіи, по окончаніи которой преосвященный Арсеній Верещагинъ сказалъ слово, послѣ чего былъ отправленъ благодарственный молебенъ. По провозглашеніи многолѣтія Императрицѣ и Царствующему Дому былъ произведенъ салютъ изъ 101 пушечнаго выстрѣла. Затѣмъ всѣ дворяне были приведены къ присягѣ, предъ выборомъ предводителей и судей. 18 января, въ домѣ Государева намѣстника читано было дворянамъ при Оберъ-Прокурорѣ Сената новое учрежденіе объ управленіи губерніей. 19, 20 и 21 января производились выборы въ уѣздное предводители дворянства, а 21 и 22 въ судьи, засѣдатели уѣздныхъ судовъ и уѣздные исправники или земскіе капитаны. Во всѣхъ этихъ выборахъ принимало участіе дворянъ 562 челоуѣка.

22-го же января купцы и мѣщане города Твери, по приказанію Государева намѣстника, собрались въ соборной церкви. По окончаніи молебствія они прошли въ магистратскій и другіе два казенныхъ дома для избранія 60 выборщиковъ отъ купечества и 60 выборщиковъ отъ мѣщанства. Это было подготовкою къ избранію въ магистратскіе судьи. 23 января Я. Е. Сиверсъ объяснилъ собравшимся уѣзднымъ предводителямъ дворянства, что «хотя въ Высочайшемъ новомъ учрежденіи о выборѣ губернскаго предводителя дворянства ничего точнаго не предписано, однако на сей начальный случай за нужное находить онъ, чтобы собраніе дворянскаго общества всего намѣстничества имѣло своего начальника при слѣдующихъ выборахъ и для того опредѣляетъ, чтобы былъ баллотированіемъ избранъ предводитель дворянства всего Тверскаго намѣстничества изъ числа вновь избранныхъ предводителей. Выборъ дворянъ палъ на Бѣжецкаго предводителя дворянства дѣйствительнаго совѣтника Олсуфьева. Это и былъ первый губернской предводитель дворянства Тверской губерніи. 28

января были открыты казенная, уголовная и гражданская палаты и присутствіе намѣстническаго правленія или нынѣшнее губернское правленіе. Вслѣдъ за этимъ знатныя особы духовнаго и свѣтскаго чина приглашены были къ столу намѣстника (на 130 кувертахъ); для народнаго же удовольствія предъ дворцомъ изготвленъ былъ жареный быкъ, съ мясами, живностью и хлѣбами; при томъ было въ кадкахъ вино и въ бассейнахъ пиво. На мачтахъ навѣшаго было лопманское платье и деньги. Вечеромъ въ домѣ намѣстника былъ маскарадъ, а передъ домомъ фейерверкъ.

29 января купечество и мѣщанство произвели выборы городского головы и судей губернскаго магистрата такимъ же порядкомъ, какъ и при выборѣ уѣздныхъ судей. 30 января были открыты верхній земскій судъ, Тверской уѣздный судъ, дворянская опека и нижній земскій судъ. 31 января разосланы были повелѣнія о томъ, чтобы «старыхъ службъ служивые люди, ямщики, дворцовые и экономическіе поселяне избрали одного выборщика изъ каждаго 500 душъ и отправили ихъ въ города Тверь, Кашинъ, Бѣжецкъ и Вышній-Волочекъ для выбора сельскихъ засѣдателей въ нижнія расправы». 1 февраля было открыто Тверское уѣздное казначейство. 1 и 3 февраля происходили выборы засѣдателей въ губернскій Тверской и въ городской магистраты. 3-го же февраля были открыты два департамента губернскаго магистрата, 4 февраля были приведены къ присягѣ судьи нижнихъ расправъ и отправлены къ ихъ мѣстамъ. 4-го же числа открыто присутствіе въ Тверскомъ магистратѣ и сиротскомъ судѣ.

Этого же 4-го числа февраля Государевъ намѣстникъ, въ сопровожденіи высшихъ губернскихъ сановниковъ, посѣтилъ Тверскую семинарію. Почетные посѣтители встрѣчены были въ семинаріи пѣніемъ стиховъ. Затѣмъ первый учитель произнесъ рѣчь, «пристойную знаменитому въ Твери происшествію, по окончаніи которой начались «диспуты» по большей части о разныхъ узаконеніяхъ». Потомъ семинаристами были представлены нѣкоторыя театральныя дѣйствія, по окончаніи которыхъ ими были произнесены рѣчи на русскомъ,

латинскомъ, греческомъ, французскомъ и корельскомъ языкахъ. При выходѣ почетныхъ посѣтителей, имъ была поднесена ода, очевидно, составленная на этотъ случай. Такъ откликнулась на это «знаменитое происшествіе» Тверская семинарія.

Еще раньше этого, а именно 26 января, предводители дворянства «подали намѣстнику каждый отъ своего уѣзда письма», въ которыхъ выражали свою благодарность «за изліянныя отъ Ея Величества къ нимъ щедроты и просили разрѣшенія на сооруженіе Императрицѣ монумента въ Твери дворянскимъ иждивеніемъ, на которое нѣкоторые уже и деньги внесли.» Намѣстникъ тогда же обѣщалъ ходатайствовать объ этомъ и назначилъ мѣсто для монумента на главной въ Твери площади. Этотъ памятникъ въ честь Екатерины II былъ впоследствии поставленъ на восьмиугольной площади (площадь присутственныхъ мѣстъ). Неизобрѣтательные на памятники тверичи придали ему форму столба съ большимъ шаромъ на верху. Въ дневникѣ купцовъ Томиловыхъ объ этомъ памятникѣ читаемъ: «Юня 28-го 1777 года заложенъ монументъ, то есть столбъ изъ дикаго камня на первой осьмиугольной площади противу присутственныхъ мѣстъ. На немъ были мѣдныя вызолоченныя доски съ литерами, а на верху таковое же яблоко, которой сломанъ въ 1811 году при принцѣ (Ольденбургскомъ) съ тѣмъ, дабы построить великолѣпнѣе и огромнѣе, но за смертью Его осталось не сдѣланнымъ»¹⁾.

Единственнымъ остаткомъ его служить первый камень при закладкѣ его. Онъ сдѣланъ изъ сѣраго мрамора, въ видѣ выдолбленнаго ящика съ особою крышкою. Внутри этого ящика находится небольшая металлическая доска со слѣдующею надписью: «Въ вѣчную память Благочестивѣйшея Самодержавнѣйшея Великія Государыни, Императрицы Екатерины Вторыя, новаго учрежденія для управленія Губерній всероссійской имперіи, изданнаго 1775 года въ 7 день ноября, которое начало свое имѣло въ городѣ Твери при учрежденіи

¹⁾ Тверскія Губернскія Вѣдомости №14—1882 года.

перваго намѣстничества Генераль-порутчикомъ и кавалеромъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ, правящимъ должность Государева намѣстника Тверскаго, Новоторжскаго и Псковскаго 1776 года въ Генварѣ мѣсяцѣ, дворянство Тверское, Кашинское, Калязинское, Бѣжецкое, Краснохолмское, Весегонское, Вышневолоцкое, Осташковское, Ржевское-Володимерова, Зубовское, Старицкое и Новоторжское, составляющее благородное общество сего новаго Тверскаго намѣстничества, въ знакъ своей всеподданнѣйшей благодарности за излѣянные симъ учрежденіемъ на родъ человѣческой благодарности, соорудили своимъ иждивеніемъ сіе зданіе въ городѣ Твери на площади новыхъ присутственныхъ мѣсть. Первый камень заложенъ въ Майѣ мѣсяцѣ 1777 года».

Такимъ образомъ были введены въ Твери новыя губернскаго и уѣздныя присутственныя мѣста. Въ уѣздныхъ городахъ Тверской губерніи присутственныя мѣста были открыты уже послѣ г. Твери, причемъ во Ржевѣ, Зубовѣ и Старицѣ открылъ ихъ правитель намѣстничества Кречетниковъ; въ городахъ Кашинѣ, Калязинѣ, Бѣжецкѣ и Весегонскѣ открылъ ихъ Тверской вице-губернаторъ, а въ городахъ Торжкѣ, Волочкѣ и Осташковѣ—предсѣдатель гражданской палаты.

Вновь открытыя присутственныя мѣста вскорѣ заявили себя просвѣтительной и благотворительной дѣятельностью. Въ 1776 году приказомъ общественного призрѣнія была открыта городская школа для купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей. Въ слѣдующемъ 1777 году такія же школы были устроены и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. 28 іюня 1779 года было открыто въ Твери дворянское училище²⁾. 22 сентября 1786 года было открыто въ Твери главное училище для горожанъ.

Исторія открытія этого учебнаго заведенія въ Твери очень интересна и поучительна,—изъ нея съ полною очевидностью можно видѣть, насколько и сама Императрица Екатерина II, и ея администраторы старались пробудить общественную самостоятельность. Въ августѣ 1786 года Тверской и Новгородскій генераль-губернаторъ Н. П. Архаровъ

²⁾ В. Покровскій. (Историко-статистическое описаніе Тверской губерніи). Стр. 123.

препроводилъ правителю Тверскаго намѣстничества генераль-майору Григорію Михайловичу Осипову копию съ полученнаго имъ указа Императрицы Екатерины II. Въ этомъ указѣ Императрица писала: «Коммиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ Нашей труды ея къ снабденію Имперіи народными училищами, приуготовилась уже ко открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ, въ томъ числѣ въ намѣстничествѣ Тверскомъ и Новгородскомъ; утвержденные нами уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учителя съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ отъ коммисіи присланы, вслѣдствіе чего и повелѣно, чтобъ къ открытію оныхъ къ назначенному отъ коммисіи времени, то есть къ 22 Сентября, все нужное было приготовлено, и хотя не вездѣ приказы общественного призрѣнія столь достаточныя капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ предоставленнымъ, но какъ доходы оныхъ при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ отъ времени далѣе могутъ умножаться, сверхъ того снабдивъ города Наши разными выгодами, въ городскомъ положеніи изображенными, доставили Мы имъ и доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ; содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большого иждивенія, какъ то въ штатѣ ясно показано и при томъ на первое время довольно будетъ открытія главнаго, да еще тамъ же и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ, то и увѣрены, что правящій должность здѣшняго генераль-губернатора изыщетъ средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскуднѣнія и для другихъ полѣзныхъ заведеній». ¹⁾ Переславъ копию этого указа, генераль-губернаторъ разъяснилъ правителю Тверскаго намѣстничества, что въ Твери должно быть открыто «главное училище и въ частяхъ онаго еще

¹⁾ Дѣло о народномъ и уѣздномъ училищахъ изъ архива городской управы за № 4.

два», а въ городахъ Торжкѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Осташковѣ, Кашинѣ и Бѣжецкѣ шесть малыхъ училищъ и поручилъ ему призвать къ себѣ «головъ степенныхъ», чтобы они вмѣстѣ съ городничими, избравъ «приличные дома» для училищъ, назначили нужное имъ содержаніе. При этомъ онъ рекомендовалъ разъяснить имъ, что «граждане по безпримѣрнымъ милостямъ Ея Императорскаго Величества имѣя свои доходы, ни на что лучше части оныхъ употребить не могутъ, какъ на сіе благое заведеніе, служащее къ собственной ихъ пользѣ». Дать отвѣтъ на всѣ эти предписанія велѣно было спустя не позже 10 дней по полученіи предписанія. Послѣ этого правитель Тверскаго намѣстничества обратился къ Тверскому степенному головѣ съ предложеніемъ доставить вѣдомость о всѣхъ городскихъ доходахъ и расходахъ, ссылаясь на городское положеніе 1785 года, по которому представлять эти вѣдомости губернатору предписывалось городской думѣ. По полученіи этого предписанія городской голова Кондратій Свѣтогоровъ и ратманы отвѣчали, что въ распоряженіе городской думы города Твери получено однопроцентнаго сбора отъ питейной прибыли 371 р. 83¹/₂ коп. и штрафныхъ денегъ отъ мѣщанъ 10 р. 67 к., а всего 382 руб. 50¹/₂ коп. и что о расходѣ этихъ денегъ распоряженія никакого здѣсь не учинено, такъ какъ «шести-гласная дума» еще доселѣ не открыта.

13 сентября 1786 года городской голова Свѣтогоровъ получилъ отъ генераль-губернатора Н. П. Архарова слѣдующее письмо: «Государь мой, Кондратій Дмитриевичъ. Приложенное у сего Тверскому гражданству мое предложеніе объ открытіи здѣсь въ городѣ 22 числа сего мѣсяца по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію главнаго народнаго училища извольте прочесть въ собраніи всѣхъ гражданъ, и какимъ образомъ принято будетъ ими извѣстіе о сей новой Высокомонаршей къ нимъ милости, равномѣрно какое согласятся сдѣлать для содержанія сего полезнаго учрежденія пособіе, меня увѣдомить. Пребывая въ прочемъ съ почтеніемъ Вашъ Государя моего покорный слуга Н. Архаровъ». Очевидно, что генераль-губернаторъ, ознакомившись съ медленнымъ хо-

домъ дѣла объ открытіи училища въ Твери, рѣшилъ ускорить его своимъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ. Приложенное при этомъ письмѣ предложеніе генераль-губернатора настолько оригинально по своему содержанію, что мы приведемъ его въ цѣломъ его видѣ. Вотъ оно: «Государь мой! Будучи извѣстенъ о благородныхъ вашихъ чувствованіяхъ, нисколько я не сомнѣваюсь, что каждый изъ васъ безпрестанно имѣетъ во умѣ своемъ многочисленныя и безпримѣрныя милости отъ Ея Императорскаго Величества Всеавгустѣйшей Нашей Монархини, во время благополучнаго Ея царствованія вамъ оказанныя, а потому ощущаетъ въ сердцѣ своемъ дѣйствія истинной радости и живѣйшей благодарности къ виновницѣ такихъ благъ. Кто не знаетъ изъ васъ, что извлечены вы изъ состоянія, такъ сказать, бывшаго безъ всякаго уваженія, безпримѣрною милостію и справедливостію несравненной Нашей Монархини, снабдены разными отличными и доселѣ неслыханными правами и преимуществами, сравнивающими васъ съ первѣйшими чинами, Россійское государство составляющими, обогащены всеми средствами, способствующими къ приведенію торговли и рукодѣлій въ цвѣтущее состояніе, и наконецъ получили въ Высочайше изданномъ городскомъ положеніи всѣ тѣ выгоды, какихъ только желать едва было можно? Все сіе не доказываетъ ли совершеннѣйшимъ образомъ Матернее Ея Императорскаго Величества о благоденствіи вашемъ такъ, какъ и вообще всего государства попеченіе? Кратко изъяснивъ общее всеѣмъ оказанное, прошу Васъ особенно обратить теперь ваши очи на ваше общество. Сколь стѣнныя предъ прочими получили вы благодѣянія отъ щедротъ Всемилостивѣйшей Государыни! Градъ сей, благотворною Ея десницею воздвигнутый изъ праха, въ который всепожирающимъ пламенемъ обращенъ былъ, и облеченный толикимъ великолѣпіемъ, красотою и славою, да и самыя стѣны домовъ вашихъ, отъ непостоянства стихій васъ защищающія, не проповѣдуютъ ли безпримѣрное Ея Величества къ вамъ милосердіе и не суть ли вѣчнымъ доказательствомъ Матернія Ея къ вамъ любви и милости? Я не буду много о семъ говорить, потому что оскорбилъ бы я ваши благодарныя сердца. Вы, яко благонамѣренныя, сами совер-

шенно чувствуете цѣну всѣхъ благъ, отъ щедрой Монархини на васъ изліянныхъ! Чувствительность сію ясно изъявили вы въ прошедшій годъ, когда Ея Императорское Величество, умножая къ Вамъ прежнія свои великія милости, изволила даровать вамъ гостиной дворъ безъ возврата употребленныхъ на строеніе онаго денегъ. Слезы умиленія, истинной признательности и вѣрноподданческаго усердія текли тогда изъ очей вашихъ предъ освященными стопами Ея и яснѣе изображали, нежели слова, произнесенныя тогда вами, движенія сердецъ вашихъ. Бывъ свидѣтелемъ сего благороднаго чувствованія, счастливымъ себя почиталъ и всегда считать буду, что поставленъ на чреду начальствовать столь знаменитыми гражданами. Но Всемилостивѣйшая Государыня не ограничиваетъ симъ свои къ вамъ благотворенія. Она, яко чадолюбивая Матерь отечества, желая болѣе и болѣе распространить и утвердить блаженство не токмо ваше, но и позднѣйшихъ потомковъ вашихъ въ безконечные роды способами, къ общему просвѣщенію служащими, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволила 22 числа сего мѣсяца открыть здѣсь въ городѣ главное народное училище, къ чему уже какъ учителя, такъ и нужныя книги по Высочайшему повелѣнію сюда присланы и всѣ потребныя приуготовленія мною къ тому сдѣланы. Важность и польза сего учрежденія всякому ощутительна, ибо невѣжество есть источникъ грубыхъ пороковъ и злодѣяній, а напротивъ того прямое просвѣщеніе разума и благое въ наукахъ дѣтей воспитаніе подаютъ имъ надежныя средства къ достиженію истиннаго благополучія и къ продолженію спокойной жизни. Имѣя счастье начальствовать надъ вами, пріятнымъ для себя поставляю долгомъ извѣстить васъ о семъ Государи мои! Несомнѣнно надѣюсь, что вы сей новый опытъ Высокомонаршей къ вамъ милости примете съ чувствованіями вамъ свойственными, яко вѣрные сыны отечества, и достохвальному сему учрежденію, въ собственную вашу пользу установленному, потщитесь споспѣшествовать добровольнымъ и щедрымъ назначеніемъ отъ имущества вашего на необходимыя издержки въ разсужденіи содержанія онаго, къ которымъ вы и по Высочайшему положенію въ градскомъ преимуществѣ изображен-

ному, обязаны. Но я вѣдаю почти всѣхъ васъ, а паче первыхъ въ обществѣ людей, твердо могу уповать, что каждый изъ Васъ на сіе столь нужное особенно сверхъ содержанія къ коему какъ я уже выше сказалъ, вы обязаны, со охотою отдѣлать изъ своего имущества такую часть, которая удобна будетъ доказать чувствуемое имъ въ душѣ свое прилѣпленіе къ общему благу и къ выполненію Высочайшей воли Августѣйшей нашей Государыни, а тѣмъ самымъ исполняя волю Ея Императорскаго Величества, учините себя достойными безпримѣрныхъ благодѣяній и милостей отъ Ея Императорскаго Величества на всѣхъ изліянныхъ. Деньги же на содержаніе училища опредѣленныя и тѣ, которыя отъ добродѣтельныхъ дателей вступаютъ, хранимы будутъ въ шестигласной думѣ и въ расходъ не иначе употребляться будутъ, какъ по требованіямъ приказа общественнаго призрѣнія. Въ прочемъ пребываю съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ усердно желающій вамъ всякаго блага слуга Н. Архаровъ». Тверичи своимъ откликомъ на этотъ обращенный къ нимъ призывъ доказали, какъ много можетъ сдѣлать общество въ тѣсномъ единеніи съ правительствомъ. На содержаніе училища было опредѣлено изъ городскихъ средствъ отпустить 1000 руб. и по подпискѣ было собрано 1500 руб. Отмѣтимъ имена нѣкоторыхъ жертвователей. Кондратій Свѣтогоровъ пожертвовалъ на это дѣло 100 р., Иванъ Волковъ 25 руб., Петръ Свѣтогоровъ 100 руб., Василий Волковъ 50 руб., Семень Соболевъ 300 руб., Семень Арефьевъ 50 руб., Макаръ Блохинъ 50 руб., Петръ Черепягинъ 50 руб., Василий Королевъ 50 руб., Корнила Барсуковъ 25 руб., Николай Митюревъ 25 руб., Яковъ Татаринцовъ съ братьями 50 руб., Григорій Богдановъ 25 руб., Максимъ Нечаевъ 50 руб., Михайла Загинъ 25 руб., Клементій Нечаевъ 25 руб., Александръ Волочаниновъ 25 руб., Иванъ Кириловъ 25 руб., Онуфрій Бураковъ 25 руб., Максимъ Горской 25 руб.; пожертвовалъ на это святое дѣло изъ своихъ небольшихъ средствъ 10 руб. и Діомидъ Кармановъ. Сентября 16 того же года правитель Тверской губерніи уведомилъ голову, что онъ признаетъ неудобными «покои для училища, состоящіе при комнатахъ магистратскихъ и словес-

наго суда», и ассигнованную и собранную сумму недостаточной для содержания училища и просилъ «потщиться умножить градскіе доходы» и ассигнованную сумму на училище.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій главное народное училище и было открыто въ назначенный срокъ, т. е. 22 сентября 1786 года, т. е. потребовалось не больше мѣсяца, чтобы открыть и обезпечить новое учебное заведеніе.¹⁾ Неудивительно, поэтому, что Императрица Екатерина II, получивъ отъ генераль-губернатора Н. П. Архарова увѣдомленіе о такомъ быстромъ приведеніи въ исполненіе Ея предначертаній, особымъ рескриптомъ благодарила и самого Архарова и общество. Она писала Н. П. Архарову отъ 5 октября 1786 года: «господинъ генераль-поручикъ Архаровъ. Изъ доношенія вашего объ открытіи главныхъ народныхъ училищъ въ Твери и Новгородѣ Мы съ особливимъ удовольствіемъ видѣли тѣ похвальные подвиги, какіе оказали тамошніе дворянство и граждане въ пользу сихъ училищъ, имѣющихъ цѣлю общее добро, отъ просвѣщенія народнаго происходящее, ваше собственное въ семъ случаѣ радѣніе и попеченіе достойно Монаршаго Нашего благоволенія, которое засвидѣтельствуйте и всѣмъ участвовавшимъ въ толь полезныхъ предположеніяхъ. Пребываемъ въ прочемъ всегда Вамъ благосклонны. Екатерина». Рескриптъ этотъ по распоряженію губернатора и былъ прочитанъ «въ полномъ собраніи» гражданъ.

На содержаніе вновь открытаго училища Тверскіе граждане ассигновали 24 сентября 1786 года 10000 руб. на четыре года, за что и удостоились особой благодарности отъ генераль-губернатора.

¹⁾ Въ дневникѣ купцовъ Томиловыхъ читаемъ: Сентября 22 1786 года открылось въ Твери дворянское и купеческое дѣтское училище. Тв. губ. вѣд. 1882 г. № 14.

Открытіемъ училищъ дѣятельность новыхъ присутственныхъ мѣстъ не ограничилась.

Въ 1777 году въ Твери были устроены двѣ богадѣльни для увѣчныхъ и престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ, а также сиротскій или воспитательный домъ для воспитанія и обученія несчастно-рожденныхъ младенцевъ и больница на 40 кроватей. Во всѣ эти годы происходило въ Тверской губерніи генеральное межеваніе для установленія юридическихъ границъ земельныхъ владѣній, «замѣчательно искусное по исполненію и плодотворное по результатамъ». Это межеваніе закончилось въ 1781 году.

Кромѣ улучшенія порядковъ управленія Тверской губерніей Императрица Екатерина II сдѣлала очень многое и для внѣшняго благоустройства города Твери. 12 мая 1763 года въ Твери произошелъ сильный пожаръ. Загорѣлось въ архіерейскомъ домѣ; оттуда сильнымъ западнымъ вѣтромъ пламя перебросило на загородный посадъ, и въ очень короткое время пожаръ уничтожилъ всю городскую часть, торговые ряды, почти всѣ церкви и дома. Уцѣлѣло только «самое малое число домовъ». Во время этого пожара въ церкви Рождества Христова, что на Рыбакахъ, сгорѣли священникъ, причетники и 33 человекъ прихожанъ, думавшихъ спастись отъ огня и спасти свое имущество въ этой церкви. Узнавъ о постигшемъ городѣ Тверь бѣдствіи, Императрица Екатерина II повелѣла выдать несчастнымъ жителямъ хлѣба на пропитаніе въ теченіе года, а для возобновленія города приказала выдать заимобразно двѣсти тысячъ рублей. Планъ построенія городской части при этомъ былъ составленъ, кажется, знаменитымъ архитекторомъ Растрелли; этотъ планъ по разсмотрѣніи его былъ «Высочайше испробованъ» самою Императрицею. Для наблюденія за выполненіемъ этого плана былъ присланъ въ Тверь Смоленскій Губернаторъ, генераль-аншефъ Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ съ архитекторомъ Никитинымъ и съ помощниками его. Послѣ, въ добавленіе къ 200 тысячамъ, Императрица повелѣла выдать жителямъ гор. Твери желѣза на по-

крытіе крышъ на 50000 рублей и сложила съ нихъ 50000 изъ данныхъ имъ на строеніе города денегъ ¹⁾).

Этотъ отпускъ горожанамъ заимообразно казенныхъ денегъ на возобновленіе городскихъ жилищъ былъ такъ необыченъ для того времени, что многіе Тверичи, по преданію, отказывались брать эту ссуду, и ихъ пришлось понуждать къ этому. Почти половина этой суммы была употреблена на построеніе гостиннаго двора, «казенной его половины» — такъ какъ не всѣ купцы взяли ссуды для построенія въ немъ своихъ лавокъ.

Результатомъ этой милости Императрицы и явилась городская часть г. Твери почти въ томъ же видѣ, въ какомъ мы находимъ ее и теперь.

27 мая 1773 года въ Твери произошелъ новый большой пожаръ. На этотъ разъ пожаръ произошелъ въ Заволжской части, около Троицкой церкви. Быстро распространившись, пожаръ этотъ истребилъ всю Троицкую улицу до Отроча монастыря, при чемъ самая Троицкая церковь и соборный храмъ въ Отрочѣ монастырѣ обгорѣли. Получивъ извѣстіе объ этомъ новомъ пожарѣ въ Твери, Императрица повелѣла составить новый планъ для строенія Заволжской и Затверецкой частей города. Разсмотрѣла и одобрила его. Планъ этотъ былъ исполненъ въ бытность въ Твери Новгородскаго губернатора Я. Е. Сиверса. Такимъ образомъ, благодаря заботамъ и щедрости Императрицы Екатерины II, городъ Тверь изъ деревяннаго сталъ каменнымъ и правильно устроеннымъ городомъ ²⁾).

«И тако городъ Тверь можетъ похвалиться, что сія Великая Монархія, которая есть удивленіемъ свѣта, украшеніемъ короны, правило государей, слава и блаженство Россіи, имѣетъ къ нему матернее благоволеніе, отъ которой получилъ онъ такое счастье, каковаго никогда еще не имѣлъ», говоритъ по поводу благодарствій Императрицы Екатерины II городу Твери Д. И. Кармановъ, очевидно выражая настроеніе большинства тогдашнихъ Тверитянъ.

¹⁾ Карм., стр. 164.

²⁾ Кармановъ, стр. 163.

Одѣливши впоследствии все значеніе новаго гостиннаго двора для города, «27 марта 1785 г. Тверское купечество, будучи въ собраніи при Тверскихъ городскихъ дѣлахъ, согласно постановило: для просьбы объ отдачѣ гостиннаго двора казенной половины для пользы здѣшняго гражданскаго общества отправить въ С.-Петербургу Тверскихъ купцовъ: Василья Васильева сына Королева и Андрея Иванова сына Щукина, которымъ на проѣзды дать изъ гражданскихъ денегъ сто рублей. При этомъ купечество дозволяло выборнымъ лицамъ и «сверхъ того если что потребно будетъ издержать на счетъ гражданской». ³⁾ Марта 29 были для этой цѣли избраны бургомистръ Борисъ Андреевъ сынъ Сутугинъ и ратманъ Василій Васильевъ сынъ Королевъ; Щукинъ, нужно полагать, по чему-нибудь ѣхать въ С.-Петербургъ не могъ, а 8 мая того же года Тверской городской магистратъ отобралъ подписку о невыѣздѣ изъ города безъ вѣдома магистрата, «чтобъ ѣхать въ Волочекъ для отданія поклона Ея Величеству... и назначенное свѣтло-синее платье сдѣлать» ⁴⁾ съ слѣдующихъ купцовъ: Ивана Васильева сына Янковскаго, Дмитрія Тюльпина, Петра Свѣтогорова, Василя Волкова, Семена Арефьева, Кузьмы Тюльпина, Михаила Вагина, Ивана Горицкаго, Ивана Кириллова, Клементія Нечаева, Михаила Пирогова, Максима Соболева и Петра Черепагина. Въ этомъ послѣднемъ составѣ депутація отъ Тверскаго купечества очевидно и представлялась Государынѣ Императрицѣ. Въ отвѣтъ на эту просьбу горожанъ г. Твери послѣдовало слѣдующее Высочайшее повелѣніе на имя генераль-губернатора Тверской и Новгородской губерній, Николая Петровича Архарова:

«Господинъ генераль-порутчикъ Архаровъ, построенной въ губернскомъ городѣ Твери изъ ссудной казны каменный го-

³⁾ Дѣло о пожалованіи Императрицею Екатериною II Тверскому гражданскому обществу корпуса лавокъ Гостиннаго двора 1785 г. Изъ Архива Тверской Городской Управы, дѣло № 1. Намъ оно доставлено Тверскимъ городскимъ головою А. Ф. Карповымъ, которому мы не можемъ не выразить при этомъ своей благодарности.

⁴⁾ Ibid.

стиной домъ Всемилостивѣйше жалуетъ тому городу въ пользу общественную, повелѣвая употребленной на оной суммѣ съ гражданъ тамошнихъ въ казну нашу не взыскивать. Пребываемъ въ протчемъ къ вамъ благосклонны. Екатерина».

Это все милостивѣйшее повелѣніе было дано 1 іюня 1785 года ⁵⁾.

Результатомъ этой Высочайшей милости было построение въ городѣ Твери триумфальныхъ воротъ на почтовой площади въ 1787 году. Дѣло о построении этихъ воротъ въ январѣ этого года возбудилъ тогдашній генералъ-губернаторъ Н. П. Архаровъ. Онъ «преподалъ Тверскому гражданству совѣтъ въ знакъ всеподданнѣйшей (благодарности?) къ Ея Императорскому Величеству за изліянныя къ городу отличныя щедроты, по случаю Высочайшаго Ея Величества въ семь году чрезъ Тверь изъ Таврической области шествія, надлежитъ въ семь городѣ на полуциркульной площади построить триумфальныя ворота». ⁶⁾ Купцы и мѣщане г. Твери въ общемъ собраніи 11 января и постановили выдать на построение этихъ воротъ «2000 рублей», въ томъ числѣ принадлежащихъ къ полученію изъ намѣстническаго управленія за поставленныя во время Высочайшихъ шествіевъ въ разныхъ годѣхъ съ сего города подводъ тысячу рублей въ прибавку къ прежде назначеннымъ съ другихъ сей губерніи городовъ суммъ и избрали семь купцовъ «къ строенію» этихъ воротъ. ⁷⁾ При-

⁵⁾ Ibid. Тогда же по другому Высочайшему повелѣнію было отпущено 12 тысячъ рублей на помощь погорѣвшимъ жителямъ г. Ржева.

⁶⁾ Дѣло о триумфальныхъ воротахъ 1787 года, Архивъ Городской Управы, дѣло № 6.

⁷⁾ Для того, чтобы понять, откуда и за что получались эти деньги, укажемъ, что при слѣдованіи Императора Павла Петровича въ Москву въ 1797 году жители Тверской губерніи должны были выставить на станцію Вышній-Волочекъ, Выдролускъ, Торжокъ, Мѣдное, Тверь и Городню по 400 лошадей на каждую, выставляя при этомъ на каждыя три лошади возку и человѣка, кучера. Лошади при этомъ должны были быть, самые исправные, съ повозками окованными и съ хорошею крѣпкою упряжью». На станцію Твери въ счетъ 400 лошадей должны были выставить: городъ Тверь 22 лошади, Кашинъ 7, Вѣжецкъ 4, Старицкіе дво-

водила въ исполненіе этотъ приговоръ общества тогдашняя Тверская «шестигласная дума». Собравъ деньги, дума выдала купцу Макару Волынскому съ товарищи всего 3767 руб. 94 коп. Изъ этой суммы они истратили на покупку бревенъ 1026 руб. 23 1/2 коп., на тесъ байдашный, кровельный, дровъ еловыхъ 339 руб. 34 коп., уплатили плотникамъ, между прочимъ, за битіе свай 997 руб. 54 коп., «за вызолоченіе табурета и рамъ» 90 руб., за обивку воротъ тесомъ 200 руб., за поставку на ворота 4-хъ досокъ съ надписью и двухъ гербовъ 1 руб. 10 коп., за подъемъ колоннъ и на прочія принадлежащія къ нимъ вещи, то есть ревендукъ и прочее 209 руб. 20 коп., столярамъ уплочено 918 руб. 83 коп.» Всего они истратили 4504 руб. 3 коп. Изъ этого отчета строительной комиссіи очевидно, что ворота эти были деревянные чистой плотничной и столярной работы съ колоннами, досками съ надписями, гербами и какимъ-то золоченымъ табуретомъ. Но этимъ не ограничились расходы города на эти ворота. 17 марта 1787 года Тверской губернской предводитель Федоръ Леонтьевичъ Коробановъ заключилъ условіе съ двумя крѣпостными живописцами: Мартыномъ Андреевымъ Казаковымъ и Иваномъ Ильинымъ Сержанцовымъ; первый былъ «служитель дому полковника Ильи Ивановича Муханова, а второй—майора Ивана Ивановича Барышникова.» По этому договору указанные живописцы обязывались «въ городѣ Твери новостроющіяся триумфальныя ворота выкрасить малярною и росписать живописною работою: 1-е) выкрасить оныя всѣ какъ снаружи, такъ и въ проѣздѣ одинакою или какою краскою приказано будетъ и по приличнымъ мѣстамъ, то есть на колоннахъ, пилястрахъ и гдѣ надобно будетъ на стѣнахъ росписать подъ мраморъ. 2) на оныхъ воротахъ съ двухъ наличныхъ сторонъ написать двѣ картины въ аттики въ разноцвѣтныхъ крас-

рянскіе крестьяне 85, Тверскіе дворянскіе 100, Кашинскіе дворянскіе 116, Тверской казенной Саввинской волости 29 и Кашинскіе казенные 37. Послѣ за поставленныя подводъ выдавались правительствомъ деньги, смотря по количеству подводъ. Съ 1762 по 1776 годъ за семь нарядовъ «подъ Высочайшія шествія» Тверская губернія получила 8448 руб. 26 коп., при чемъ городъ Тверь долженъ былъ получить 1123 руб. 25 к.

кахъ: 3) четыре картины въ видахъ барилевъ подъ гипсъ; 4) сверхъ карниза восемь статуй на доскахъ обрѣзныхъ; 5) ко онымъ статуямъ четыре фигуры трофей также обрѣзные; 6) четыре фигуры въ видѣ сидящихъ женщинъ съ трубами и подъ ними приличные арматуры; 7) два герба Россійскіе въ обыкновенномъ видѣ двухглавыхъ орловъ; 8) четыре небольшія арматуры сверхъ аттики на верху воротъ; 9) на самомъ верху воротъ съ двухъ личныхъ сторонъ виды Тверского герба; 10) во фризѣ съ двухъ сторонъ между триглифами обрѣзныхъ арматуръ тридцать восемь; 11) надъ аркою со оboихъ сторонъ въ углахъ четыре фигуры въ видѣ славы съ трубами; 12) надъ четырьмя калитками четыре надписи вызолоченными словами». За все это они получили три тысячи рублей, такъ что устройство триумфальныхъ воротъ города Твери обошлось въ 7504 р. 3 коп. Такъ отблагодарили Императрицу Екатерину II за ея милости г. Твери тогдашніе Тверитяне. Ворота эти городъ Тверь и губернаторъ хотѣли поддерживать и сохранять. Такъ въ 1789 году 24 іюля сильнымъ вѣтромъ «одну изъ состоящихъ на триумфальныхъ воротахъ деревянную картину, на которой изображенъ былъ съ трубою купидонъ, сорвало и на части разбило». Управа благочинія требовала «въ сходственность предписаніевъ намѣстническаго правленія оную починкою равно и прочія ветхости исправить въ немедленномъ времени», что, конечно, и было исполнено. Но не смотря на это, эти триумфальные ворота, равно какъ въ послѣдствіи и памятникъ Екатерины II отъ дворянства, не миновали неожиданной и печальной участи. 23 февраля 1797 г., т. е. по вступленіи на престолъ Императора Павла Петровича, Тверской голова получилъ слѣдующее предписаніе тогдашняго генералъ-губернатора Н. П. Архарова: «Находящіеся въ Твери триумфальные ворота имѣть по полученіи сего тотчасъ приказать сломать и къ Высочайшему Ею Императорскаго Величества шествію мѣсто, ими занимаемое, совершенно очистить, о чемъ отъ меня писано и господину коменданту Бригадиру Френеву. Н. Архаровъ»⁸⁾. Градская

⁸⁾ Подлинный приказъ въ томъ же дѣлѣ.

дума приказала сломать ворота «съ самою поспѣшностію, стараясь сохранить «всякую штуку» изъ нихъ, что по возможности и было исполнено,—ворота по разборкѣ ихъ были прибраны «во удобнѣйшія мѣста».

Во время своихъ неоднократныхъ путешествій изъ Петербурга въ Москву Императрица Екатерина II, очевидно, не разъ останавливалась въ нравившемся ей городѣ.⁹⁾ «Городъ Тверь послѣ Петербурга наиболѣе красивый городъ Имперіи» писала она Гримму. На случай ея остановки въ Твери и были устроены въ архіерейскомъ домѣ «комнаты Ея Величества со службами»¹⁰⁾. Сравнительно болѣе продолжительное время, именно съ 29 апрѣля по 2 мая, пробыла Императрица Екатерина II въ городѣ Твери въ 1767 году, отправляясь въ извѣстное путешествіе свое по Волгѣ¹¹⁾. Для этого путешествія въ городахъ Твери и Ржевѣ, еще заранѣе, было повелѣно изготовить необходимое число галеръ. Въ городѣ Твери Императрица съѣла на эти суда и отправилась внизъ по Волгѣ. Кармановъ по новоду этого пребыванія Императрицы въ Твери рассказываетъ: «Между тѣмъ случился мая 2-го праздникъ Преполовенія Пятидесятницы, въ который въ Твери издревле бываетъ для водосвященія на рѣку Волгу и вокругъ по крѣпостному валу крестное хожденіе. Въ сей праздникъ Тверь имѣла счастье видѣть великую свою возобновительницу, по отелушаніи Божіей службы въ соборной церкви, шествующую на рѣку Волгу въ процессіи и оттолъ обратно въ соборную церковь пѣшкомъ»¹²⁾. Благодарные Тверичи проводили Императрицу въ дальнѣйшее путешествіе «радостными восклицаніями». Памятникомъ пребыванія Императрицы Екатерины II въ прежнихъ архіерейскихъ палатахъ служить старинное кресло, на которомъ, по преданію, поднимали ее на лѣстницы. Кресло это теперь переходитъ въ Тверской Музей.

⁹⁾ Письма Екатерины Павловны, 4.

¹⁰⁾ Кармановъ, 140.

¹¹⁾ Соловьевъ, VI. 326.

¹²⁾ Карм. 106.

Два раза, именно въ 1785 и 1787 годахъ, Тверская семинарія въ лицѣ своихъ учениковъ привѣтствовала Императрицу Екатерину во время ея другихъ посѣщеній г. Твери составленными въ честь ея одами, стихами и рѣчами, и доступная Государыня благосклонно выслушивала высокопарный, а подѣ-часть и не вполне понятный для нея лепетъ учащихъ юношей ¹³⁾. Тверская семинарія, жившая въ ту эпоху оживленною умственною жизнью, была особенно благодарна щедрой Императрицѣ, такъ какъ она увеличила вдвое отпускаемыя на содержаніе семинаріи средства и повелѣла отпустить изъ суммъ коллегіи экономіи 17268 рублей на построеніе новаго семинарскаго зданія. Неудивительно, по этому, что въ семинарскихъ одахъ и кантахъ того времени такъ часто восхваляется Императрица Екатерина II.

«Единъ въ Россіи Петръ Великій,
Подъявши подвиги толики,
Что всѣхъ героевъ превзошелъ,
Парнассъ въ Россіи произвелъ.
И ко блаженству Росска свѣта
Творила тожь Елизавета.
Но Россъ! Колико Богъ твой щедръ!
Въ той, что тобою обладаетъ,
Елизавета обитаетъ,
Живетъ въ ней и великій Петръ» ¹⁴⁾

писали семинаристы въ одной изъ одъ, составленныхъ въ честь Екатерины II.

Въ другой подобной одѣ читаемъ:
«Возри на окрестны селенья,
Какіе плески издають?
Тамъ всѣ тебѣ отъ восхищенья
Согласну съ нами пѣснь поють:
Живи, о мудрая Богиня!
Живи до позднѣйшихъ родовъ,
Пребудь надеждою едина
И насъ, и всѣхъ твоихъ сыновъ» ¹⁵⁾.

¹³⁾ Ист. Тверской сем. 227.

¹⁴⁾ Ист. сем. 170.

¹⁵⁾ Ibid. 228.

«Руками, Россы, восплешите
Колѣна грады преклоните:
Грядетъ Екатерина мать,
Европы, Азии царица,
Какъ свѣтлая небесъ денница
Вновь радость даровать»
пѣли семинаристы въ 1787 году ¹⁶⁾.

По поводу избранія новыхъ судей въ г. Твери семинаристы писали:

«Что обществу служить и славно и пріятно,
То души честныя всѣ подтвердятъ стократно:
Но хочеть ли кто зрѣть живой сего примѣръ?
Возри тотъ на судей, имѣла коихъ Тверь;
Они за подвигъ свой награждены спокойствомъ,
Вѣнчанны честію, прославлены отъ всѣхъ.
А вы, которые пріяли должность тѣхъ
Екатерининимъ премудрымъ подѣ устройствомъ,
Все общество отъ Васъ услугъ подобныхъ ждетъ,
Надежда всѣхъ сердца пріятная питаетъ,
Что явите Вы то, чего отъ Васъ всякъ чаеть.
Тогда Васъ съ счастиемъ поздравитъ цѣлый свѣтъ,
Надежду оправдать довольна Вамъ причина:
Законы тѣжъ и та жъ Екатерина» ¹⁷⁾.

Такъ воспѣвали семинарскіе Державины Богоподобную Фелицу. Правда, что ихъ усердіе заслуживало бы иногда лучшей участи, но, несомнѣнно, во всѣхъ этихъ стихотвореніяхъ замѣтно искреннее желаніе прославить мудрую и щедрую Императрицу.

Насколько плодотворно повліяла эпоха Екатерины II на умственную дѣятельность города Твери, это мы уже указали въ одномъ изъ своихъ прежнихъ докладовъ ¹⁸⁾. Все сказанное можетъ уяснить намъ, почему къ Императрицѣ Екатеринѣ II болѣе развитые Тверичи относились съ такимъ

¹⁶⁾ Ibid. 228—229.

¹⁷⁾ Ibid. 200.

¹⁸⁾ Въ докладѣ о библиотекѣ Карманова.

восторженнымъ благоговѣніемъ. Не даромъ одинъ изъ самыхъ интеллигентныхъ людей тогдашней Твери, Д. И. Кармановъ, въ своемъ панегирикѣ Императрицѣ Екатеринѣ II говорилъ: «Вы слава, блаженство, утвержденіе и украшеніе любезнаго отечества нашего! Вы честь человѣческаго рода! Вы царствуете только для того, чтобы сдѣлать блаженными Вашихъ подданныхъ»¹⁹⁾.

В. Колосовъ.

¹⁹⁾ Кармановъ, 162.